
А.Ю.Борзова, Е.М.Савичева

Особенности арабской миграции в страны Латинской Америки

В статье исследуются некоторые аспекты миграции из арабских государств ближневосточного региона в страны Латинской Америки, а также ее причины, отличительные черты, выделяются этапы активизации арабской миграции, факторы, стимулировавшие этот процесс, рассматривается процесс интеграции в местное общество.

Ключевые слова: Латинская Америка, арабы, миграция, диаспора, иммиграционная политика, адаптация.

Миграционные потоки людей, стремящихся в более развитые, богатые, благополучные земли, — явление далеко не новое. Растущая мобильность населения в разных странах мира обусловлена, помимо прочего, непрерывно увеличивающимся разрывом в уровнях жизни, благосостояния, культуры, здравоохранения и т.д. между высокоразвитыми и развивающимися государствами. Неудивительно, что в настоящее время преобладающим вектором перемещения мигрантов стало движение из стран бедного «Юга» в государства богатого «Севера». Активные международные миграции превратились в неотъемлемый фактор существования и развития современного мира. Миграции оказывают все возрастающее влияние на состояние международных отношений (как на двустороннем, так и многостороннем уровнях), изменяют демографическую, этническую и конфессиональную ситуацию в отдельных странах и целых регионах, влекут за собой серьезные последствия как для стран-доноров, так и для реципиентов.

По данным ООН общее количество мигрантов в 2015 г. достигло 244 млн человек (3,3% от общей численности населения планеты), что демонстрирует прирост в сравнении с началом века на 71 млн человек, или на 41%. При этом почти 20 млн человек составляют беженцы. Почти 2/3 мигрантов оседают в странах Европы (76 млн) и Азии (75 млн), одна треть —

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (bau845@mail.ru); Елена Михайловна Савичева — кандидат исторических наук доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (savicheva@mail.ru).

в Северной Америке (54 млн), в Африке (21 млн), в Латинской Америке и Карибах (9 млн) и Океании (8 млн)¹.

В зависимости от конкретных обстоятельств миграция может стать как положительным импульсом, стимулирующим развитие экономического и научно-технического потенциала того или иного государства, так и напротив — оказывать негативное, дестабилизирующее воздействие на социумы. Профессор Сергей Васильевич Рязанцев, специализирующийся на миграционной проблематике, подчеркивает многогранность и неоднозначность этого феномена, отмечая, что «миграция — это не только социально-экономический, но и сложный этнокультурный процесс, который сопровождается, помимо увеличения или уменьшения численности населения, еще и изменением его этнического состава, формированием локальных этнических общностей и диаспор, вносит изменения в культурно-бытовую сферу и даже меняет репродуктивные установки населения»².

Арабский Восток являет собой классический пример региона с интенсивным миграционным течением, в основном идущим из этих стран в более развитые экономические зоны, исключая группу нефтедобывающих государств, которые сами превратились в региональный центр сосредоточения трудовых мигрантов.

Причины, породившие массовую миграцию, лежат практически на поверхности. Побудительные мотивы для эмиграции связаны с политической нестабильностью, отсутствием безопасности, экономическими причинами, высоким уровнем безработицы, общим ощущением безнадежности и бесперспективности проживания в арабских странах. Обратим внимание и на серьезные демографические проблемы в регионе. Население Ближнего Востока и Северной Африки выросло с 78,6 млн в 1956 г. до 307,1 млн в начале XXI столетия. Согласно прогнозам, его численность достигнет 522,3 млн в 2030 г. и 656,3 млн в 2050 г. Такая демографическая динамика неизбежно приведет здесь к исчерпанию земельных и особенно водных ресурсов, поставит регион в зависимость от источников импорта продовольствия, увеличит долю молодых людей в работоспособном возрасте (15—30 лет) с 20,5 млн в 1950 г. до 145,2 млн в 2050 г.³.

Сохраняющиеся высокие темпы прироста населения также позволяют предположить, что в ближайшие десятилетия региону потребуется порядка 100 млн дополнительных рабочих мест. В большинстве же случаев правящие режимы, не готовые к осуществлению системных преобразований, тем более в условиях острой внутривнутриполитической борьбы и нестабильной, порою взрывоопасной, ситуации в регионе, предпочитают силовые «развязки» решения проблем, фактически отвергая альтернативу длительного, поэтапного, объективно болезненного процесса трансформации общества. И как итог — колоссальный разрыв в уровнях развития арабских и западных государств.

К тому же масштабные протестные движения (так называемая арабская весна), открывшие период внутривнутриполитической турбулентности и социальных кризисов, переросших в некоторых странах в гражданскую войну, интернационализация практически любого конфликта, возникающего в регионе, непрекращающийся рост военных расходов, подпитывающий все новые витки гонки вооружений, активизация исламистских движений, в том числе фундаменталистских, вмешательство внерегиональных сил, способное как ускорять наметившиеся перемены, так и создавать новые внутриаарабские и международные про-

тиворечия, — все эти факторы свидетельствуют о хронической нестабильности в регионе в целом и в отдельных странах, непредсказуемом, а порою неожиданном повороте событий, об отсутствии гарантий поддержания здесь мира и стабильности⁴. Все это приводит к масштабной миграции населения с территорий, охваченных военными действиями.

По данным ООН в число стран, которые дают наибольшее число мигрантов, вошли Сирия, ставшая крупнейшим в мире источником беженцев, Афганистан и Ирак (см. таблицу ниже)⁵.

ПРОЦЕНТ ОТ ОБЩЕМИРОВОГО ЧИСЛА БЕЖЕНЦЕВ

Страна	2013 г	2014 г.	2015 г
Сирия	9	16	24
Афганистан	6	7	16
Ирак	7	9	12
Остальные регионы	78	68	39

Наряду с такими крупными странами — реципиентами арабских мигрантов, как США, Канада, Германия, Франция, Великобритания, довольно крупные арабские диаспоры сформировались в странах Латинской Америки.

В миграционных процессах в Латинской Америке, осуществлявшихся в течение последних пяти столетий, как отмечает научный сотрудник ИЛА РАН Надежда Юрьевна Кудеярова, «можно обнаружить принципиально различные социальные механизмы. Критерии для их выделения — степень участия государства в судьбе мигрантов, а также территориальное расположение центра миграционной политики — регулирование миграции может проводить либо государство-донор, либо реципиент миграции.» Это позволило выделить два этапа в миграционных процессах в регионе — колонизационный (1492 г. — до 1810-х годов) и миграционный (с начала Войны за независимость и до настоящего времени)⁶.

Первые сведения о лицах с арабскими корнями, появившихся в Латинской Америке на колонизационном этапе, можно найти в работах перуанских историков Лоренсо Уэртаса, Вальдемара Эспиносы и Хуана Хосе Веги, где отмечено, что в XVI в. в Перу были привезены от 400 до 500 «морискас», крещеных рабынь-арабов родом из Северной Африки и Канарских островов. Примечательно, что они стоили гораздо дороже, чем лошадь. Некоторые из этих рабынь позднее получили свободу и вышли замуж за первых конкистадоров. Характерный пример — мориска Беатрис де Сальседо, привезенная в Перу, стала женой Гарсии дель Сальседо, одного из конкистадоров первой волны. Она в числе первых начала выращивать пшеницу в Перу и стала первой женщиной, которая пересекла заснеженные Анды (из г. Пермакака в г. Хаука)⁷. В начале XVII в. практически все «мориски», как женщины, так и мужчины, были изгнаны из Испании в Латинскую Америку, прежде всего, в Перу и Аргентину.

Привлечение трудовых мигрантов становится важным фактором в развитии молодых латиноамериканских республик после получения независимости. Здесь регулирование миграции осуществляется принимающей

стороной, которая либо содействует миграции, либо вводит ограничительные меры. Так, в Аргентине в 1812 г. был принят декрет о содействии иммиграции, в 1869 г. в Буэнос-Айресе создается Центральная иммиграционная комиссия, а в 1872 г. — Национальное ведомство труда, занимавшееся трудоустройством иммигрантов. В Бразилии после провозглашения независимости в 1822 г. также изменилась иммиграционная политика, и наиболее многочисленную часть мигрантов составили уже не португальцы, а итальянцы, которые легко интегрировались в новую социальную среду. В страну также приехало значительное число испанцев, сирийцев, ливанцев, которые вместе с итальянцами внесли значительный вклад в развитие промышленности, финансово-банковских структур, культуры.

Отметим, что отличительной чертой миграции из арабских стран является то, что миграционные потоки из региона, в том числе в Латинскую Америку, фактически никогда не иссякали, при этом менялся ее социальный состав, конфессиональная принадлежность, географические направления и мотивы людей, принявших решение об отъезде⁸.

Можно выделить определенные этапы активизации арабской миграции: 1860—1890-е годы, когда Османскую Империю охватил серьезный структурный кризис; следующий этап наступил после Первой мировой войны и распада Порты; затем создание государства Израиль в 1948 г. привело к массовой миграции палестинцев; события «арабской весны» вынудили многих арабов, особенно сирийцев, покинуть родные дома.

В странах Латинской Америки первые ближневосточные мигранты появились в последней четверти XIX в.: в Бразилии, Аргентине, Мексике, на Кубе — в 1870-е годы, в Чили — в середине 1880-х годов, в Колумбии — в 1890-е годы. Следует упомянуть о том, что император Бразилии Педру II (1876—1877 гг.) посетил территории Ливана, Палестины и Сирии, тогда входившие в состав Османской Империи, для стимулирования оттуда миграции за океан. Как отмечает российский исследователь Института востоковедения РАН Алексей Викторович Сарабьев, «призыв Педру II был услышан: интерес к переселению в Южную Америку среди жителей сирийских областей, побережья и Горного Ливана начал быстро расти»⁹. Это, кстати, был единственный визит бразильского главы государства в этот регион вплоть до начала XXI в. В 2003 г. экс-президент Бразилии И. Лула да Силва посетил Сирию, Ливан, ОАЭ, Египет и Ливию, что содействовало развитию диалога между 12 странами Южной Америки — членами Союза государств Южной Америки *Unión de las Naciones del Sur*, *Unasur*) и 22 государствами Лиги арабских государств в рамках саммитов Южная Америка — арабские страны (*América del Sur — Países Árabes*, *ASPA*) и развитию торгово-экономических связей¹⁰.

Наиболее массовый поток переселенцев из арабских стран в Латинскую Америку наблюдался в период между 1900—1910 гг. и позднее, между 1920—1929 гг.¹¹. Первая волна была вызвана сложной социально-экономической ситуацией и политической нестабильностью в Османской империи, где арабское население подвергалось сильному угнетению и дискриминации, в том числе и на религиозной почве. Пик второй волны пришелся на финансовые кризисы 1921 и 1929 гг., а ужесточение миграционного законодательства в США перенаправило миграционные потоки в Латинскую Америку, куда в поисках работы и лучшей жизни ехали и выходцы из Ближнего Востока.

К другим факторам, которые стимулировали арабскую миграцию именно в Латинскую Америку, можно отнести стремление избежать службы в армии США во время Первой и Второй мировых войн, рост интереса латиноамериканских католиков к артефактам со Святой земли, которые привозили для продажи палестинцы. Значительную часть мигрантов составляли члены семей и родственники осевших в странах региона арабских переселенцев, это так называемая цепная миграция (*migración de cadenas*).

Почти во всех латиноамериканских странах арабских мигрантов называли «турками», независимо от национальности, культурных и религиозных различий, поскольку все они были выходцами из Османской Империи. Сирийцы отправлялись в долгий путь из Триполи, ливанцы — из Бейрута, а палестинцы — из Хайфы, и почти все они следовали в порт Марселя на судах, по большей части принадлежавших Французской трансатлантической компании (*la Compagnie Generale Transatlantique Francaise*)¹². На кораблях мигранты добирались до основного пункта назначения — Буэнос-Айреса. Из Буэнос-Айреса часть из них направлялась в Рио-де-Жанейро, а другие пересекали Анды, предпринимая сложное и опасное путешествие, чтобы оказаться в Чили¹³. Тем арабам-христианам, которые оказывались на территории Италии, католическая церковь помогала продолжить путешествие до стран Латинской Америки. Многие мигранты, преодолев Атлантический океан, высаживались в портах Мексики, Колумбии, на Карибских островах.

С 1880 по 1960 г. в Бразилию с Ближнего Востока прибыли 140 464 человека (3% от общего числа мигрантов, появившихся в этой стране). За период 1884—1939 гг., по данным бразильской статистики, в стране нашли приют 20507 сирийцев, 5174 ливанца, 677 палестинцев, 826 армян, 645 египтян, 328 марокканцев, 129 иранцев, а также 78.455 человек, которых бразильские власти, не вдаваясь в детали, просто называли «турками»¹⁴. С 1960 по 1995 г. в Бразилию переехали из Ливана, Палестины и Иордании более 12 тыс. человек, которые осели в основном в штатах Парана и Рио-Гранде-ду-Сул. В отличие от прежних волн арабской миграции, здесь были уже не только христиане, но и мусульмане. Они в основном были задействованы в торговле и импорте продовольствия в приграничных зонах трех стран — Бразилии, Аргентины и Парагвая¹⁵.

В Аргентине на конец XIX в. насчитывалось всего 876 выходцев из Османской Империи («турок»), а, согласно данным третьей Национальной переписи населения Аргентины 1914 г., в стране проживали уже 64369 «турок», из которых большинство были выходцами с территории Сирии и Ливана. В 1947 г. в Аргентине насчитывалось 46239 ближневосточных мигрантов, а в 1960 г. — 36362 человека, что показывает снижение их численности на 43,51%. Во многом это было связано со стабилизацией ситуации на Ближнем Востоке. Большинство из прибывавших в Аргентину сирийцев и ливанцев оседали в столице, а позже, с развитием железнодорожной сети, они расселялись по другим крупным городам¹⁶. В 1890—1980 гг. от 5 до 10 тыс. арабов прибыли на территорию Колумбии¹⁷.

В Мексику, по данным регистрационных записей, с конца XIX до середины XX в. приехали 7533 ливанца и сирийца. Численность арабских мигрантов росла довольно быстрыми темпами. Так, если с 1915 по 1919 г. в стране появилось всего 157 арабских переселенцев, то в следующее десятилетие сюда приехали 3862 человека. Ливанское сообщество насчитывало

1365 семей в 1942 г., а в 1982 г. — уже 5627 семей¹⁸. Выходцы с территории британской Палестины до 1948 г. оседали в основном на территории Чили и Гондураса¹⁹. В Чили рост мигрантов из зоны Леванта был связан с расширением добычи селитры в стране и ростом потребности в рабочей силе, а в 40-е годы XX в. — с развитием импортозамещающего производства. К 1940 г., по данным исследователя Ахмада Хассана Маттара, в Чили проживали 1226 семей палестинцев, 706 семей сирийцев и 448 семей ливанцев²⁰. После Второй мировой войны поток арабских мигрантов уменьшился, что было связано с получением рядом стран независимости, а также улучшением положения христиан на территории Палестины.

В течение XX в. Бразилия приняла почти 400 тыс. выходцев с Ближнего Востока, Аргентина — около 350 тыс., Гаити — почти 35 тыс., Венесуэла — 15 тыс. человек. Для сравнения: США в этот период приняли около 400 тыс. ближневосточных мигрантов. Как отмечает испанский исследователь Абделуахед Акмир, арабская миграция в страны Латинской Америки была третьей по численности после испанцев и итальянцев²¹.

На сегодняшний день ряд исследователей оценивает численность арабской диаспоры в странах Латинской Америки от 15 до 20 млн человек, включая мигрантов и их потомков. Для сравнения: в США насчитывается около 3,5 млн выходцев из арабских стран²². Наибольшее количество выходцев из арабских стран проживают в Бразилии, где численность бразильцев арабского происхождения достигает 10 млн человек, что составляет 5% от населения страны. Из этих 10 млн почти 7 млн человек имеют ливанские корни, что делает эту диаспору даже более многочисленной, чем население самого Ливана (4,3 млн человек)²³. Следует отметить также, что более 1,5 млн выходцев из арабских стран в Бразилии являются мусульманами, а остальные — христиане.

В последние десятилетия поток ливанских мигрантов в Латинскую Америку ослаб, а предыдущие поколения ассимилировались в пестрое бразильское общество. Этот факт отметил и экс-президент страны Луис Инасио Лула да Силва в ходе организованных в 2005 г. торжеств по случаю 125-летия с начала массовой ливанской миграции в Бразилию. По словам да Силвы, ливанцы смогли внести значительный вклад в создание бразильской нации и интегрировались во все сферы жизни местного общества, привнеся в них свою энергию и талант²⁴.

Арабскую диаспору в Бразилии составили также переселенцы из Сирии, Иордании, Ирака и других арабских стран. Арабская культура оказала влияние на многие аспекты бразильской культуры. Так, например, в крупных городах Бразилии, легко найти рестораны ливанской кухни, и арабские блюда очень хорошо известны среди бразильцев.

В Аргентине проживает от 3 до 4 млн арабов, в основном выходцев из Сирии и Ливана, которые по конфессиональной принадлежности являются православными, маронитами и католиками. За столетие миграции они стали играть важную роль в социально-экономической и политической системе новой родины²⁵. В Колумбии — около 200 тыс. имеют арабские корни, чуть меньше — в Венесуэле и Эквадоре²⁶. В Чили сегодня проживает самая большая палестинская диаспора (более 450 тыс. человек) вне Ближнего Востока (после Израиля, Ливана и Иордании). В Гондурасе насчитывается около 250 тыс. выходцев с территории Палестины, в Гватемале — 200 тыс., в Мексике — 120 тыс., Саль-

вадоре — 70 тыс., в Бразилии — 59 тыс.²⁷. Все эти мигранты компактно проживают в основном в столице и других крупных городах.

В Чили, например, из 2994 семей с арабскими корнями, живущими в восточной части Сантьяго, 51% — палестинцы, 30% — сирийцы, 19% — ливанцы²⁸. При этом 85% составляют мигранты, а 15% — потомки мигрантов, которые являются представителями среднего класса²⁹.

В Мексике ливанская диаспора насчитывает более 300 тыс. человек³⁰. Ее представители занимают важные позиции в бизнесе, торгово-финансовой, политической и культурной областях. Ливанцы в Мексике — это, как правило, христиане маронито-католического или православного толка.

Наличие довольно обширной арабской диаспоры оказывает влияние и на дипломатическую сферу. Так, например, Ливанская Республика сохраняла свое дипломатическое присутствие в Мексике, несмотря на длительную гражданскую войну, продолжавшуюся почти 17 лет (1975—1989 гг.).

Проблема адаптации арабских мигрантов приобрела особую актуальность и привлекла внимание исследователей. В этом контексте следует выделить работу мексиканской исследовательницы Клаудии Давилы Вальдес, которая на основе архивных документов выявила особенности процесса адаптации выходцев из Ливана на территории штата Юкатан в Мексике, проследив историю нескольких семей. Ливанцы прибывали в Мексику с конца XIX в., когда политика П. Диаса была направлена на привлечение мигрантов и капитала. Между 1878 и 1992 г. в Юкатан прибыли 777 ливанцев, мигрантов первого поколения, а наибольшее количество арабских переселенцев появилось здесь в 1919—1929 гг., т.е. в годы после Первой мировой войны и до начала Великой депрессии. Во второй половине XX в. отмечается спорадическое появление ливанцев, в основном связанное с воссоединением семей или поиском супругов ливанского происхождения на бывшей родине³¹.

Ливанское сообщество в Юкатане характеризуется солидарностью, взаимопомощью и поддержкой, что во многом содействует консолидации и выживанию диаспоры, накоплению экономического потенциала, сохранению некоторых культурных особенностей и традиций. Стремление к быстрой ассимиляции в обществе, к тесным контактам с местными представителями средних слоев и элиты, как отмечает К. Давила Вальдес, проявлялось в том, что представители ливанской диаспоры не стремились открывать свои школы в целях сохранения таких аспектов культурной жизни, как язык или знание своей истории, а давали детям традиционное для Мексики образование.

На Юкатане мигранты демонстрировали экономическую, социальную и политическую активность. Они создавали сообщества, предназначенные для взаимопомощи и укрепления связей с вновь прибывшими. Так, в 1897 г. появляется Благотворительное общество маронитов, в 1902 г. — Ассоциация молодых сирийцев, в 1907 г. — Патриотическая сирийско-ливанская ассоциация, а в 1919 г. — Ливанская лига, вместо которой в 1927 г. создается Мексиканский клуб с участием и мексиканцев, и ливанцев, работа которого была нацелена на интеграцию и развитие социальной активности переселенцев. Позднее этот клуб стал называться Мексикано-ливанским спортивным центром. Его основной задачей было оказание взаимовыручки, а не поддержание этнической идентичности. Сегодня вхождение в члены этого клуба, известного уже как Ливанский спортивный центр, име-

ет символический статус, знак принадлежности к одной из самых мощных экономических групп в регионе³².

В целом арабские мигранты в Латинской Америке довольно быстро адаптировались к условиям принявших их стран, интегрировались в местное общество. Следует отметить компактность расселения выходцев из ближневосточных стран — в основном в столицах и других крупных городах. Именно промышленные центры давали возможность мигрантам найти достойную работу, которая была обязательным условием для их интегрирования в общество, развития личности, накопления первоначального капитала, а, следовательно, и возможности дать образование детям.

Арабские иммигранты осваивали испанский язык, принимали испанские имена, вступали в смешанные браки. Вместе с тем для них было характерно поддержание тесных культурных и экономических связей, развитие системы взаимопомощи. Часто в семьях сохраняются арабский язык, традиции и обычаи, популярны арабская музыка и традиционная еда. Культурно-религиозные связи внутри арабских диаспор углубились с созданием школ арабского языка в некоторых латиноамериканских странах, строительством мечетей и культурных центров.

Мигранты из Ближнего Востока и их потомки стараются поддерживать связи со своей исторической родиной, финансируют публикацию региональных изданий на арабском языке и создают глобальные институты, например, Всемирный ливанский союз (The Union Libanese Mundial). В Чили и Аргентине существуют Федерации арабских обществ, Сирийско-ливанский клуб в Буэнос-Айресе, Культурный союз ливанцев Аргентины, Социальный клуб сирийцев Аргентины в г. Росарио, в Университете Чили действует Центр арабских исследований³³. Более 150 газет на арабском языке публикуются в Аргентине, Чили, Бразилии и других странах региона. В Бразилии открыто около 100 мечетей и молельных домов, в Аргентине — 9 мечетей и Исламский культурный центр, в Колумбии — 3 мечети, а мечеть в Каракасе считается самой большой в регионе³⁴.

Представители арабской диаспоры играют важную роль в развитии экономики принявших их стран. Склонность к предпринимательству, трудолюбие, система взаимовыручки внутри диаспор, стремление оседать в крупных городах содействовали тому, что мигранты проявили активность в торговой сфере, открывая собственные магазины и лавки. Так, в первые десятилетия XX в. в Сан-Паулу более 320 лавочек принадлежало арабским торговцам, больше половины магазинчиков в г. Арекипо (Перу) держали арабские предприниматели, аналогичная ситуация сложилась в Эквадоре, Коста-Рике, Гондурасе, Чили и т.д. Мастера-арабы занимались производством текстильных товаров, шелка, скобяных изделий, одежды и обуви, украшений, сладостей и других продуктов питания. Они открывали гостиницы, рестораны, аптеки, постепенно добиваясь большого экономического влияния и стали контролировать значительную часть розничной торговли в Латинской Америке. Так, в Чили в конце XX в. арабам принадлежали 25% предприятий по пошиву и продаже одежды и 40% — по производству текстильных товаров. В странах Центральной Америки, особенно в Гондурасе, в первой половине XX в. предприниматели арабского происхождения контролировали 40% инвестиций. В Боливии и Чили получили известность предприятия семьи Саора (Sahora), семья Хирмас (Hirmas) открывает текстиль-

ные фабрики. В 1910 г. братья Шайн (Schain Hermanos) строят парфюмерную фабрику, а Абдала Мансур создает производство по изготовлению кожаных изделий. В Бразилии 75% товаров из шелка, а в Чили — 90% вырабатывались на фабриках, открытых арабскими предпринимателями. Эти предприятия процветали после Второй мировой войны, экспортируя в Европу не только текстиль, одежду, обувь, но и аграрную продукцию³⁵.

Позднее потомки выходцев из арабских стран начинают диверсифицировать свою экономическую деятельность и создают банки, торговые палаты, страховые компании. Первый банк с арабским капиталом был открыт в Аргентине в 1925 г. под названием Сирийско-ливанский банк Рио-де-ла-Плата. Впоследствии аналогичные банки открываются в Мексике, Чили, Бразилии и других странах. Наряду с банками потомки арабских мигрантов открывают торговые палаты в Сантьяго де Чили, Буэнос-Айресе, Сан-Паулу. В Эквадоре выходцы из арабских стран содействовали расширению экспорта какао, развитию сельского хозяйства и торговли, пополняя класс средней буржуазии³⁶.

Именно в среде второго и последующих поколений мигрантов размывалась граница «мы — чужие», что вкупе с присущей любому амбициозному мигранту активностью позволило некоторым гражданам достичь высших ступенек карьерного роста в бизнесе и государственном управлении. Так, большое влияние в бизнес-сообществе латиноамериканских стран имеют сальвадорец Иса Мигель, которому принадлежит 40% Жилищного банка в Гватемале, Моисес Хосе Азиз, основатель уже упомянутого банка в Аргентине, Карлос Слим, мексиканец ливанского происхождения, создавший телекоммуникационную империю, которая подняла его в число самых богатых людей планеты³⁷.

Мировую славу получили также деятели культуры и спорта с арабскими корнями, например, актриса Сальма Хайек (Мексика), певица Шакира (Колумбия), футбольный тренер и бывший игрок Марио Загалло (Бразилия) и др.

Потомки арабских мигрантов активно участвуют и в политической жизни стран региона, а некоторые смогли стать признанными политическими лидерами. Так, например, Карлос Сауль Менем, родившийся в семье эмигрантов из Сирии, стал президентом Аргентины в 1989—1999 гг. Сын ливанских эмигрантов Абдала Хайме Букарам Ортис, лидер Рольдосистской партии Эквадора, сложная и противоречивая личность, занимал пост президента Эквадора в 1996—1997 гг., Хорхе Хамиль Мауад Витт, потомок эмигрантов из Ливана, избирался президентом Эквадора в 1998—2000 гг.

Хакобо Майлута Азар, видный политический деятель Доминиканской Республики, который имеет ливанские корни, был вице-президентом страны (1978—1982 гг. и 42 дня исполнял обязанности президента, а пришедший ему на смену президент страны Хосе Сальвадор Омар Хорхе Бланко (1982—1986) — потомок палестинских мигрантов.

Ливанские корни имеет Эдвард Филипп Джордж Сеага, лидер Лейбористской партии Ямайки в 1974—1989 гг. и премьер-министр страны в 1980—1989 гг., как и президент Колумбии Хулио Сесар Турбай Айяла (1978—1982 гг.), который также был министром иностранных дел и послом Колумбии в США. Палестинские корни имеются у Элиаса Антонио Саки Гонсалеса, президента Сальвадора в 2004—2009 гг., у Карлоса Роберто Флореса Факуссе, президента Гондураса в 1998—2002 гг., Альберта Абдалы, вице-президента Уругвая в 1967—1972 гг.

В Бразилии Пауло Салим Малуф и Жералдо Алкмин, потомки выходцев из Ливана, в разное время были губернаторами штата Сан-Паулу, тот же Пауло Салим Малуф и Жилберто Кассаб были мэрами г. Сан-Паулу³⁸.

В целом многие выходцы из арабских стран занимают видные политические посты, работают в конгрессе и министерствах, в университетах ряда стран Латинской Америки, принимают деятельное участие в их экономическом развитии, содействуют укреплению связей с арабским миром. Таким образом, следует подчеркнуть, что арабские мигранты первых поколений быстро адаптировались к условиям принявших их государств, и, несмотря на компактность расселения, успешно интегрировались в местное общество, практически полностью растворившись в социуме латиноамериканских стран.

В связи с сирийским кризисом лидеры ряда латиноамериканских государств проявили готовность принять беженцев из этой охваченной войной страны. Более 4 тыс. сирийцев получили визы для проживания в Бразилии, где им предоставили убежище³⁹. Есть все основания говорить о том, что сегодня проблема миграций из разряда второстепенных перешла в число «горячих тем», став новым вызовом мировому сообществу, о чем ярко свидетельствует миграционный кризис в Европе. Эмиграция из стран Арабского Востока носит массовый и устойчивый характер, а отток населения за рубеж в ближайшей перспективе сохранится.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Trends in International Migration, 2015. UN Department of Economic and Social Division. 2015/4. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/popfacts/PopFacts_2015-4.pdf (accessed 02.02.2017).

² С. В. Рязанцев. Миграционные тренды и международная безопасность. — Международные процессы, 2003, том 1, № 3 (3), сентябрь-декабрь [S.V. Ryazancev Migracionnyye trendy i mezhdunarodnaya bezopasnost'] [Migration trends and international security]. — Available at: <http://www.intertrends.ru/three.htm#par3> (accessed 02.02.2017).

³ Э. Х. Кордесман. Усилия Запада в области безопасности и Большой Ближний Восток [E.H.Kordesman. Usiliya Zapada v oblasti bezopasnosti i Bol'shoj Blizhniy Vostok] [The West's efforts in the field of security and a Large Middle East]. — Available at: [www.http://usinfo.state.gov/journals/itps/0604/ijpr/cordesman/htm](http://usinfo.state.gov/journals/itps/0604/ijpr/cordesman/htm) (accessed 02.02.2017).

⁴ Е. М. Савичева. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций. — Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», 2014, № 3, с. 20 [E.M. Savicheva. K voprosu o geopoliticheskoj situacii na Blizhnem Vostoke: vzaimodejstvie regional'nyh i global'nyh tendencij] [To the question about of the geopolitical situation in the Middle East: the interaction of regional and global trends]. Vestnik RUDN. Series "International relations". 2014, № 3, p. 20.

⁵ OECD (2016), International Migration Outlook 2016, OECD Publishing, Paris. — Available at: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2016-en; <http://www.oecd.org/els/mig/IMO-2016-facts-and-figures.pdf>

⁶ Н. Ю. Кудеярова. Периодизация миграционных процессов в Латинской Америке. — Латинская Америка. 2016. № 7. С. 72. [N.YU. Kudeyarova. Periodizaciya migracionnyh processov v Latinskoj Amerike] [The periodization of migration in Latin America]. Latinskaya Amerika, 2016, N 7, p. 72.

⁷ L.Huertas, W.Espinosa, J.J.Vega. Peruanidad e identidad. UNE, 1997, p. 290.

⁸ Е. М. Савичева. Ливан и его диаспора: прямая и обратная связь. — Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», № 2, 2010, с. 86-101. [E.M. Savicheva. Livan i ego dias-

pora: pryamaya i obratnaya svyaz'] [Lebanon and its Diaspora: direct and back link]. Vestnik RUDN, Seria "Mezhdunarodnye otnosheniya", N 2, 2010, p. 86-101.

⁹ А.В. Са р а б ъ е в. «Los turcos». На заре арабской иммиграции в Латинскую Америку. — Латинская Америка, 2015, № 5, с. 58.

¹⁰ А.Ю.Б о р з о в а. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902-2014гг.). М: РУДН, 2016, с. 270, 323-324. [A.YU. Borzova. Diplomatskaya sluzhba Brazili kak instrument realizacii vneshnej politiki strany (1902-2014gg.)] [The diplomatic service of Brazil as a tool for implementing foreign policy of the country (1902-2014).] М: PFUR, 2016, p. 270, 323-324.

¹¹ C.P a s t o r. Lo Árabe y su Doble. Imaginarios de principios de siglo en Honduras y México. — Martin Muñoz, Gema (ed.). Contribuciones Árabes a las Identidades Latinoamericanas. Madrid: Casa Árabe-SEIB-BibliASPA, 2009.

¹² I.R e s t r e p o M e j í a. Encuentro entre dos Mundos: La Migración Árabe en Colombia. — Available at: <http://revistas.uexnado.edu.co/index.php/oasis/article/view/2352/4589> (accessed 02.02.2017).

¹³ L.A g a r., N.S a f f i e. Chilenos de origen arabe: la fuerza de los raices. — Revista Miscelánea de Estudios Árabes y Hebraicos Sección Árabe – Islam Vol. 54, año 2005, Universidad de Granada. — Available at: <http://www.memoriachilena.cl/archivos2/pdfs/MC0043169.pdf> (accessed 02.02.2017).

¹⁴ J.C o r d o b a T o r o. Los árabes en Brasil. — Inmigración Iberoamericana, № 8. — Available at: <http://iberoamericasocial.com/los-arabes-en-brasil-inmigracion-iberoamericana-no8> (accessed 02.02.2017).

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ J.C o r d o b a T o r o. Los árabes en Argentina. — Inmigración Iberoamericana № 5. — Available at: <http://iberoamericasocial.com/los-arabes-en-argentina-inmigracion-iberoamericana-no5> (accessed 02.02.2017).

¹⁷ I.R e s t r e p o M e j í a. Encuentro entre dos Mundos: La Migración Árabe en Colombia. — Available at: <http://revistas.uexnado.edu.co/index.php/oasis/article/view/2352/4589> (accessed 02.02.2017).

¹⁸ Z.Z e r a o u i. La inmigración árabe en México: integración nacional e identidad comunitaria. — Contra Relatos desde el Sur. Apuntes sobre Africa y Medio Oriente, Año II, no. 3. CEA-UNC, CLACSO, Córdoba, Argentina. Diciembre. 2006. — Available at: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/ar/libros/argentina/cea/contra/3/zeraoui.pdf> (accessed 02.02.2017).

¹⁹ A.A y u s o, S.V i l l a r (CIDOB), C.P a s t o r, M.F u e n t e s (CIDE). Actors and opportunities: interregional processes in the Arab region and Latin America and the Caribbean. — Atlantic Future Working Paper. 2015, № 25, p. 25-26. — Available at: <http://www.atlanticfuture.eu/files/1531-Arab%20c%20-%20LAC.pdf> (accessed 02.02.2017).

²⁰ Ahmad Hassan Mattar. Guia social de la Colonia Arabe en Chile: (Siria, Palestina, Libanesa). Santiago, Impr. Ahues Hnos, 1941..380 p. — Available at: <http://www.memoriachilena.cl/602/w3-article-92245.htm> (accessed 02.02.2017).

²¹ A.A k m i r. Los árabes en América Latina. Historia de una emigración. (En coedición con Casa Árabe e Instituto Internacional de Estudios Árabes y del Mundo Musulmán). Editores, SA. Madrid, 2009. p. 10-11.

²² The Arabs of Brazil. //Saudi Aramco World. — Available at: <http://archive.aramcoworld.com/issue/200505/the.arabs.of.brazil.htm> Retrieved 2011-09-17. (accessed 02.02.2017).

²³ Ibidem.

²⁴ M.S a r r u f, I.D a n i e l. A Saga dos Libaneses no Brasil, Começou Há 125 anos. — Available at: <http://www.brazil-brasil.com/content/view/366/78/> (accessed 02.02.2017).

²⁵ A.A k m i r. Los arabes en Argentina. Rosario: UNR Editorio. 2011. 273 p. — Available at: <http://www.unr.edu.ar/noticia/3529/se-presento-el-libro-quotlos-arabes-en-argentinaquot> (accessed 02.02.2017).

²⁶ Cuantos Arabes hay en America Latina? — Available at: <http://francocedillo.wordpress.com/2012/10/01/cuantos-arabes-hay-en-america-latina/> (accessed 02.02.2017).

- ²⁷ Palestinian Central Bureau of Statistics. October 2005. Retrieved 2007-09-05. — Available at: <https://www.revolvy.com/topic/Palestinian%20diaspora&uid=1575> (accessed 02.02.2017).
- ²⁸ L. A g a r, N. S a f f i e. Chilenos de origen árabe: la fuerza de los raíces. — Revista Miscelánea de Estudios Árabes y Hebraicos Sección Árabe – Islam Vol. 54, año 2005 Universidad de Granada. — Available at: <http://www.memoriachilena.cl/archivos2/pdfs/MC0043169.pdf> (accessed 02.02.2017).
- ²⁹ Arabes en Chile (4 parte): integracion y perdida de identidad. — Available at: <http://paginasarabes.com/2014/09/26/arabes-en-chile-4oparteintegracion-y-perdida-de-identidad/> (accessed 02.02.2017).
- ³⁰ C. D a v i l a V a l d e s. Socio-economic tendency and geographical mobility of Lebanese and Coreans. From Motul to Merida. — Migraciones Internacionales [online]. 2015, vol.8, n.2.
- ³¹ Ibid., p. 108-110.
- ³² Ibid, p. 113-114.
- ³³ Centro de Estudios Árabes. — Available at: <http://www.filosofia.uchile.cl/investigacion/centros-y-programas/centros-de-estudio/6889/centro-de-estudios-arabes> (accessed 02.02.2017).
- ³⁴ Cuantos Arabes nay en America Latina? — Available at: <http://francocedillo.wordpress.com/2012/10/01/cuantos-arabes-hay-en-america-latina/> (accessed 02.02.2017).
- ³⁵ Paula Molina. Por qué Chile es el país con más palestinos fuera del mundo árabe e Israel? Mundo14 agosto 2014. — Available at: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/08/140813_chile_palestinos_comunidad_jp (accessed 02.02.2017).
- ³⁶ I. B e j a r a n o E s c a n i l l a. La emigración árabe a El Ecuador. — Available at: <https://revistas.ucm.es/index.php/ANQE/article/viewFile/ANQE9797110057A/3864> (accessed 02.02.2017).
- ³⁷ A. A k m i r. Los árabes en América Latina. Historia de una emigración. Edición Siglo XXI de España Editores, SA. Madrid. En coedición con Casa Árabe e Instituto Internacional de Estudios Árabes y del Mundo Musulmán, 2009 p. 501-503.
- ³⁸ "Arab roots grow deep in Brazil's rich melting pot". Washington Times. Retrieved 17 April 2016.
- ³⁹ Luy Balloffet. Syrian Refugees in Latin America: Diaspora Communities as Interlocutors. North Carolina State University. — Available at: <http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue1/Debates2.pdf> (accessed 02.02.2017).

Ala Yu. Borzova (bau845@mail.ru)

Ph.D. (History), assistant professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN - University

Elena M. Savicheva (savicheva@mail.ru),

Ph.D. (History), assistant professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN - University

The main characters of Arab migration to Latin America

Abstract. The article is devoted to the study of migration processes, that has become an integral part of the development of the modern world. Special attention is paid to the study of migration from the arabian countries of Middle East to Latin America. The article examines its causes, features, highlights the phases of the intensification of Arab migration, the factors that stimulated this process, and analyzes the process of integration into the local community.

Key words: Latin America, Arab countries, migration, Diaspora, displaced persons, donor country, recipient country, immigration policy, adaptation, integration.